

**АВТОХТОННЫЕ ЭТНОСЫ СИБИРИ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ***О. В. Нечипоренко, М. Р. Зазулина***INDIGENOUS SIBERIANS: FEATURES OF CONSERVATION OF SPIRITUAL CULTURE
AND ETHNIC IDENTITY***O. V. Nechiporenko, M. R. Zazulina**Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-01-00170.*

Статья посвящена анализу современного состояния духовной культуры и самосознания этносов, населяющих Республику Алтай. Показано, что в сознании коренного населения Улаганского района сегодня доминирует моноэтническая идентичность, а также двухуровневая гражданская идентичность. Отношения «малый этнос – большое общество» строятся на основе сложной двухсторонней модели взаимоотношений, сущностью которой является такая модель адаптации, в процессе которой этнос, не разрушая свою этнокультурную модель, сохраняя ее традиции и культуру, перенимает ценности и установки доминирующего общества, сохраняя при этом свою собственную модель развития.

The paper analyzes the current state of spiritual culture and identity of the ethnic groups living in the Republic of Altai. The minds of the indigenous population of Ulagan area today are shown to be dominated by the mono-ethnic identity, as well as by two-tier civil identity. Relations between “small ethnic group – big society” are based on a complex two-way relations model, the essence of which is such a model of adaptation where an ethnic group adopts the values and attitudes of the dominant society without destroying their ethnic and cultural model, while maintaining its traditions and culture and its own model of development.

Ключевые слова: этническая идентичность, алтайские субэтносы, этническое самосознание, коренные малочисленные народы.

Keywords: ethnic identity, civil identity, ethnic groups, subethnos, indigenous peoples.

Трансформация, которую переживает российское общество, изменила социально-экономическое и политическое положение многих этнических групп, вынуждая их в процессе адаптации к новым экономическим условиям отказываться от привычного жизненного уклада и форм экономической активности и тем самым поставив этносы на грань культурного вымирания. Это делает особенно актуальными проблемы реализации государственной национальной политики в отношении малочисленных народов, сохранивших традиционную систему жизнеобеспечения в местах их компактного проживания. Решение практических проблем, связанных с нахождением наиболее оптимальных форм хозяйственной активности для национальных меньшинств, сохраняющих традиционный уклад жизни, делает актуальным изучение трансформации традиционного образа жизни малых этносов в условиях модернизационных реформ.

В исследованиях последних лет многими исследователями отмечается тенденция к поддержанию самоидентичности сообщества за счет возрождения различного рода архаичных социальных механизмов [3]. Аналогичные тенденции обнаруживаются как в России, так и в других республиках бывшего СССР [4].

Исследования процессов этносоциального развития автохтонных этносов Сибири, реализуемые сотрудниками Института философии и права СО РАН на протяжении последних 15 лет показывают, что характерной чертой адаптации этнолокальных сообществ к современным модернизационным процессам является параллельность и взаимообусловленность процессов модернизации и архаизации социальных

отношений, когда возрождение многих традиционных социальных механизмов происходит на новых основаниях [1].

Процессы развития этнического самосознания постоянно испытывают на себе влияние целого ряда факторов, политических, социальных, экономических, следствием которых является возникновение новых форм идентичности и появление новых оснований, на базе которых и происходит формирование современных этнокультурных маркеров. Мировая практика показывает, что процесс формирования этнической идентичности, и шире – состояние и развитие этнической культуры, не в последнюю очередь зависит от складывающихся форм общественной и политической активности коренных народов. По сути дела эти два процесса: передача культурных традиций с одной стороны, и отстаивание своих прав в сфере политического (и шире – просто активная общественная позиция), с другой стороны, – питают и стимулируют друг друга, определяя интенсивность процессов происходящих в сфере этнического самосознания.

Целью данной работы является анализ современного состояния этнической, субэтнической и гражданской идентичности автохтонных этносов Сибири, а также определение преобладающих форм их общественно политической активности, рассматриваемых в качестве факторов, способствующих росту этнического самосознания и духовной культуры.

Эмпирической основой предлагаемых выводов и обобщений послужили результаты социологического исследования, проведенного в 2014 г. на территории

Улаганского района Республики Алтай при участии сотрудников Института философии и права СО РАН.

Улаганский район традиционно является местом компактного проживания теленгитов, являющихся одним из алтайских субэтносов, входящих в группу южных алтайцев. Итоги переписи 2010 г. показали, что, несмотря на активные процессы этнического самоопределения, многие теленгиты идентифицируют себя с алтайским этносом в целом. Между тем на сегодняшний день теленгиты являются одним из самых многочисленных субэтносов Республики Алтай. По оценкам экспертов численность теленгитов в районах их компактного проживания достигает 16 тыс. человек.

Значительную часть территории Улаганского района занимают охраняемые природные территории (Алтайский заповедник и Шавлинский заказник), вследствие чего здесь сохранилась ресурсная основа для ведения традиционного промыслового хозяйства, являющегося основой традиционной системы жизнеобеспечения теленгитов. Такие факторы, как отдаленность и труднодоступность района, отсутствие промышленных производств, особенности системы расселения и климатические условия (весь район приравнен к районам крайнего севера), не позволяют форсировать темпы распада традиционной социальной структуры, способ-

ствуя сохранению территориально-общинной по содержанию организации населения.

Экспедиционные работы проводились в семи населенных пунктах района. Для сбора эмпирического материала использовались две основных техники: а) массовый опрос населения и б) экспертный опрос представителей сельской элиты и интеллигенции. Дополнительно собирались статистические данные, имеющиеся в распоряжении местных органов власти, а также проводилась паспортизация обследованных сел. Всего было опрошено 242 человека, в том числе 200 человек было опрошено по анкете массового опроса и 42 человека было опрошено по анкете экспертного опроса.

Исследование показало, что в сознании коренного населения Улаганского района сегодня доминирует моноэтническая идентичность, проявляющаяся в самоидентификации либо только со своей субэтнической группой, либо с алтайским этносом в целом. В том числе 43 % опрошенных отнесли себя к теленгитам и 40 % – к алтайцам. Лишь 10 % респондентов акцентировали внимание на своей двойной этнической принадлежности, считая себя представителями как в целом алтайского этноса, так и теленгитов, указав, соответственно, что они – «алтайцы-теленгиты» (таблица 1).

Таблица 1

«Кем Вы себя считаете по национальности?», массовый опрос, %

	<i>Все</i>	<i>До 29 лет</i>	<i>От 30 до 49 лет</i>	<i>Старше 50 лет</i>
Алтаец	40	42	40	39
Теленгит	43	50	27	44
Алтаец-теленгит	10	8	7	17
Другое	4	0	14	0
Нет ответа	3	0	13	0

Подчеркивать свою принадлежность к теленгитскому субэтносу более склонно молодое поколение (до 30 лет) и люди старшего возраста (от 50 лет). А среди представителей средней возрастной группы преобладают те, кто считает себя алтайцами (таких 40 %), а также значительна доля затруднившихся определить свою этническую принадлежность (13 %).

Для коренного населения Республики Алтай вопросы этнической идентичности (единство или различие алтайских этнических групп) тесно переплетены с проблемами идентичности гражданской (сохранения

статуса республики и сохранения за алтайцами статуса титульного этноса). Изучение содержания гражданской идентичности алтайских субэтносов позволило проанализировать, как соотносятся у представителей алтайских этнических групп их республиканская и общероссийская идентичности. Выяснение значимости этих идентичностей осуществлялось путем анализа ответов респондентов на вопрос: «Скажите, кем Вы себя, прежде всего, считаете?». Для ответа на данный вопрос респондентам было предложено несколько вариантов ответов (таблица 2).

Таблица 2

«Скажите, кем Вы себя, прежде всего, считаете?», массовый опрос, %

	<i>Все</i>	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Только россиянином	23	21	31	17
Только гражданином республики	13	13	19	0
Тем и другим, но больше гражданином Республики	18	17	19	17
Тем и другим, но больше россиянином	12	17	4	17
И тем и другим в равной степени	32	29	27	50
Ни тем, ни другим	0	0	0	0
Нет ответа	2	4	0	0

Анализ гражданской идентичности респондентов продемонстрировал наличие в сознании большинства из них усложненной двухуровневой гражданской идентичности: 62 % чувствуют себя одновременно и гражданами своей республики и россиянами и не ощущают противоречия между двумя этими идентичностями. Моногражданская идентичность оказалась свойственна 36 % респондентов. При этом 13 % опрошенных считали себя только гражданами Республики, и 23 % – только гражданами России.

Моногражданская идентичность больше распространена среди теленгитов. При этом среди теленгитов доля тех, кто идентифицирует себя только с Россией наиболее высока и составляет 31 %. Двухуровневая идентичность более свойственна алтайцам и еще более свойственна алтайцам-теленгитам: среди них 63 % и 84 % соответственно считают себя и гражданами Республики, и гражданами России.

При рассмотрении этнической идентичности алтайских субэтносов важно не упускать из вида то обстоятельство, что и в советское время алтайские субэтносы: кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты – сохраняли свою «локальную» субэтническую идентичность. Однако местное этническое самосознание обладало меньшей интенсивностью, и в целом

алтайские этнические группы осознавали себя представителями единого алтайского этноса. Вопрос идентичности алтайского этноса актуализировался в ситуации наделения кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов правовым статусом коренных малочисленных народов. Идентификация с алтайским этносом стала ослабевать в период перестройки (прежде всего, в среде северных алтайцев), что способствовало нарастанию кризиса коллективной общеалтайской идентичности и привело к формированию двух взаимоисключающих типов самосознания, этнического (постулирующего, что алтайцы – это один народ) и субэтнического (постулирующего, что алтайские субэтносы – это разные народы) [2].

На современном этапе истории у алтайцев более выражен этнический тип самосознания, а у представителей теленгитского субэтнуса этнический и субэтнический типы самосознания выражены практически в равной степени. Однако, несмотря на то, что субэтническое самосознание в последние годы усилило свои позиции, значительная часть респондентов (60 %), независимо от своей субэтнической идентификации, склонна рассматривать различные этнические группы алтайцев как единый этнос (таблица 3).

Таблица 3

«Как Вы считаете, алтайцы – это один народ или разные народы?», массовый опрос, %

	<i>Все</i>	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Коренное население Алтая является одним народом	60	71	46	67
Коренное население Алтая является разными народами	36	29	50	33
Затрудняюсь ответить	4	0	4	0

Таким образом, можно утверждать, что общеалтайская идентичность не является мифом, многие представители алтайских субэтносов продолжают осознавать и ощущать взаимосвязь друг с другом и сохраняют коллективную память о принадлежности к одному народу.

Данные, полученные в ходе исследования, позволили проанализировать степень сохранности элементов духовной культуры теленгитов, а также степень их приобщения к этнокультурным традициям своего народа. Результаты этносоциологического исследова-

ния показали заметные различия в уровне осведомленности представителей различных субэтнических групп обследованных районов об обычаях и традициях своего народа (таблица 4). Наилучшее знание обычаев и традиций характерно для алтайцев, наихудшее – для теленгитов: хорошо знают свои обычаи 67 % алтайцев и лишь 38 % среди теленгитов. Мы полагаем, что полученные данные отражают ситуацию дефицита информации (о традиционной духовной и материальной культуре, прежде всего) в которой оказались представители теленгитского субэтнуса.

Таблица 4

«Знаете ли Вы обычаи и традиции своего народа?», массовый опрос, %

	<i>Все</i>	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Хорошо знаю обычаи и традиции	53	67	38	50
Знаю наиболее характерные обычаи и традиции	40	29	54	50
Имею смутное представление об обычаях и традициях	5	4	4	0
Не знаю обычаев и традиций	2	0	4	0

Приведенные результаты опроса дают представление об уровне знания коренным населением обследованных районов своих обычаев и традиций, но не раскрывают того, в какой мере они склонны следовать им на практике. Оказалось, что основная масса рес-

пондентов Улаганского района в той или иной мере придерживается обычаев и традиций. При этом больше половины опрошенных (62 %) отметили, что придерживаются обычаев и традиций своего народа пол-

ностью. Частично следуют обычаям и традициям своего народа только 32 % респондентов.

Частной, но достаточно красноречивой иллюстрацией того, какое значение придает коренное население обследованных районов традиционному передаваемым обычаям, могут быть данные опроса, характеризующие отношение респондентов к традиционному социальному институту сеоку (алт. сѳѳк) – роду. Традиционное разделение алтайцев на отдельные сеоки («алмат», «кыпчак», «мундус», «сагал» и др.) на протяжении многих веков являлось одной из фундаментальных констант общественной организации алтайских этнических групп. В этой связи в традиционном алтайском обществе каждый человек с молодых лет имел четкое представление о своей родовой принадлежности.

Результаты опроса показали, что родовая идентичность коренного населения Улаганского района

Республики Алтай достаточно крепка. В ходе опроса свой сеок смогли назвать 98 % респондентов, при этом знание родовой принадлежности продемонстрировали представители всех субэтнических групп. Одной из важных функций сеока, сохранившейся до наших дней, является регламентация семейно-брачных отношений: в алтайском сеоке строго соблюдается родовая экзогамия, не допускающая заключения брака между представителями одного рода, считающимися близкими родственниками. Данные нашего опроса показали, что коренное население Улаганского района последовательно придерживается обычая родовой экзогамии (таблица 5). 83 % опрошенных заявили о недопустимости нарушения данного обычая. При этом против нарушения обычая экзогамии чуть чаще высказывались теленгиты (88 %), чем алтайцы (83 %).

Таблица 5

«Допустимо ли заключение браков между представителями одного сеока (рода)?», массовый опрос, %

	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Да	8	12	33
Нет	83	88	67
Другое	8	0	0

Уровень знания коренным населением обследованных районов родного языка является высоким, алтайский язык считают родным 95 % алтайцев, независимо от субэтнической принадлежности, и еще 5 % назвали родным русский язык (таблица 6). Признание этнического языка родным языком имеет не только важное символическое значение, но отражает

реальные языковые практики этноса. Исследование показало, что у коренного населения Улаганского района практически не наблюдается серьезных проблем со знанием своего языка. Почти все респонденты свободно владеют своим этническим языком, т. е. умеют свободно разговаривать, писать и читать.

Таблица 6

«В какой степени Вы владеете алтайским языком?», массовый опрос, %

	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Свободно	96	100	100
С трудом	4	0	0
Не владею	0	0	0

Хорошее знание традиций и языка сопряжено с активными культурными установками, которые демонстрирует коренное население северных районов Республики Алтай. Современные алтайцы ориентированы на дальнейшее сохранение своей культуры и ее языковой составляющей, что проявляется в первую

очередь в желании изучать язык в рамках школьной программы. Более 90 % респондентов независимо от субэтнической принадлежности не только поддерживают изучение алтайского языка в школах, но считают, что оно должно быть обязательным (таблица 7).

Таблица 7

«Как Вы относитесь к обязательному изучению учениками-алтайцами в школе алтайского языка?», массовый опрос, %

	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Поддерживаю обязательное изучение родного языка	96	88	83
Изучение языка должно идти по желанию	4	12	17

Специфика современной ситуации заключается в том, что сохранение духовной культуры алтайских субэтносов во многом зависит от процессов, протекающих в политической сфере. Речь идет о статусе коренных малочисленных народов, которым облада-

ют представители теленгитского субэтноса, а также об общественно политической активности, ориентированной на укрепление традиционных общественных и политических институтов и как следствие способствующей росту этнического самосознания.

Одним из проявлений этнической идентичности представителей современных алтайских субэтносов, способствующим сохранению культурных традиций, является восприятие ими статуса коренных малочисленных народов, отражающее сложный процесс осмысления алтайскими субэтнотами произошедшего изменения своего общественного положения. Этот процесс включает в себя и эмоциональное реагирова-

ние на новый правовой статус, и практическое оценивание его потенциальных возможностей, и раздумья о дальнейшей судьбе алтайского этноса. В массовом сознании алтайских этнических групп эта тема является одной из немногих, по поводу которых, сформировалось единое мнение (таблица 8). Более 80 % опрошенных выразили одобрительное отношение к признанию теленгитов коренным малочисленным народом.

Таблица 8

«Как Вы относитесь к признанию теленгитов коренным малочисленным народом?», массовый опрос, %

	<i>Все</i>	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Полностью одобряю	65	50	73	83
Скорее одобряю	18	25	15	17
Мне безразлично	7	13	4	0
Скорее не одобряю	3	8	0	0
Категорически не согласен	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	7	4	8	0

Эксперты, оценивая значение статуса коренных малочисленных народов для теленгитов Улаганского района, склонны к более осторожным оценкам: более 40 % экспертов отметили, что статус коренного малочисленного народа окажет несущественную роль либо вообще не сыграет никакой роли.

Представители теленгитов придают статусу коренных малочисленных народов важное политическое значение, связывая с ним признание своих этнических групп в рамках политической системы общества. В такой ситуации теленгиты как граждане государства являются естественными участниками политического процесса. Однако как представители коренных малочисленных народов они желают иметь дополнительные гарантии, предоставляющие им возможность отстаивать свои политические интересы через общегосударственный механизм власти, участвовать в работе органов государственной власти и местного самоуправления, оказывать влияние на принятие полити-

ческих решений, особенно тех, которые непосредственно их касаются.

Одной из форм политического участия сегодня выступают общественные организации малочисленных народов. Среди населения Улаганского района участие в общественных организациях не является распространенной практикой, о своем участии в работе общественных организаций малочисленных народов заявили лишь 12 % опрошенных. Оценивая роль общин в жизни их села, население Улаганского района склоняется к умеренным оценкам: 38 % дали среднюю оценку, и 36 % в совокупности отметили, что эти организации играют незначительную роль либо вообще не играют никакой роли (таблица 9). Представители теленгитского субэтноса, не являясь более политически активными, склонны выше оценивать деятельность общин и других организаций коренных малочисленных народов.

Таблица 9

«Роль общин коренных малочисленных народов в жизни Вашего села?», массовый и экспертный опрос, %

	<i>Эксперты</i>	<i>Массив</i>	<i>Алтаец</i>	<i>Теленгит</i>	<i>Алтаец-теленгит</i>
Высокая	2	13	4	23	0
Средняя	19	38	46	31	50
Незначительная	33	18	33	8	17
Они не играют никакой роли	38	18	13	23	17
Затрудняюсь ответить	7	12	4	15	17

Эксперты оценивают роль общин более критично, чем простое население. Более 70 % экспертов отметили, что общины играют незначительную роль, либо вообще не играют никакой роли. О высокой роли общин заявили лишь 2 % экспертов (среди респондентов массового опроса этот показатель составил 13 %), а среднюю оценку поставили 19 % экспертов (по сравнению с 38 % респондентов массового опроса). Спектр вопросов, которые, по мнению экспертов, могли бы решать общины достаточно широк, от про-

блем культуры и воспитания детей и до экономических и бытовых проблем поселков. Наиболее эффективно местные общины могли бы решать проблему пьянства, что отметили 52 % экспертов, а также заниматься отстаиванием прав на исконные земли, что отметили 57 % экспертов.

Таким образом, результаты нашего исследования демонстрируют высокое значение традиционной культуры в обследованном районе. Очевидно, что коренное население Улаганского района (теленгиты),

несмотря на развитие глобального процесса гомогенизации культурных практик, еще сохраняет свою самобытность, что выражается в сохранении традиционной обрядности, повышении престижа и уровня владения родным языком, сохранении культурной преемственности.

Важными факторами роста этнического самосознания выступают различные формы общественно политической активности, прежде всего, получение и сохранение статуса коренных малочисленных народов, а также создание общин коренных народов на уровне отдельных поселений и участие в их работе.

Специфика развития каждого этноса на современном этапе определяется, с одной стороны, комплексом уникальных черт, связанных со степенью сохранения этносом традиционного образа жизни, традиционных элементов культуры и значением для существования этноса традиционных форм жизнеобеспечения, а другой стороны – степенью и характером включенности этноса в глобализационные процессы современности, то есть интегрированностью этноса в современную индустриальную культуру и сопутст-

вующие ей экономические, социальные и политические практики.

Оценивая результаты исследования современного состояния этнической, субэтнической и гражданской идентичности субэтносов Республики Алтай, следует признать, что изученная ситуация хоть и характеризуется уникальными особенностями, связанными с обладанием алтайским этносом статусом титульной нации, с одной стороны, и алтайскими субэтнотами статуса коренных малочисленных народов – с другой (что в принципе является достаточно типичным сценарием развития автохтонных этносов). Отношения «малый этнос – большое общество» строятся на основе сложной двухсторонней модели взаимоотношений, сущностью которой является такая модель адаптации, в процессе которой этнос, не разрушая свою этнокультурную модель, сохраняя ее традиции и культуру, перенимает ценности и установки доминирующего общества, сохраняя при этом свою собственную модель развития. Эта модель может сочетать в себе различные ценности, способные не только конкурировать друг с другом, но и кооперироваться между собой или просто сосуществовать.

Литература

1. Нечипоренко О. В. Трансформация традиционного образа жизни автохтонных этносов Сибири // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 5. Ч. I. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 461 – 470.
2. Чемчиева А. П. Алтайские субэтноты в поисках идентичности. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2012.
3. Entrena F. Socioeconomic restructurings of the local settings in the era of globalization // Protosociology. Special issue "On a sociology of borderlines. Studies in the time of globalization". Frankfurt, 1999.
4. Poliakov S. Everyday Islam: religion and tradition in rural Central Asia. N. Y., 1992.

Информация об авторах:

Нечипоренко Ольга Владимировна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, olganechiporenko@yandex.ru.

Olga V. Nechiporenko – Doctor of Sociology, Leading Research Associate at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Зазулина Мария Рудольфовна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, zamashka@yandex.ru

Maria R. Zazulina – Candidate of Philosophy, Research Associate at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редколлегию 21.08.2015 г.